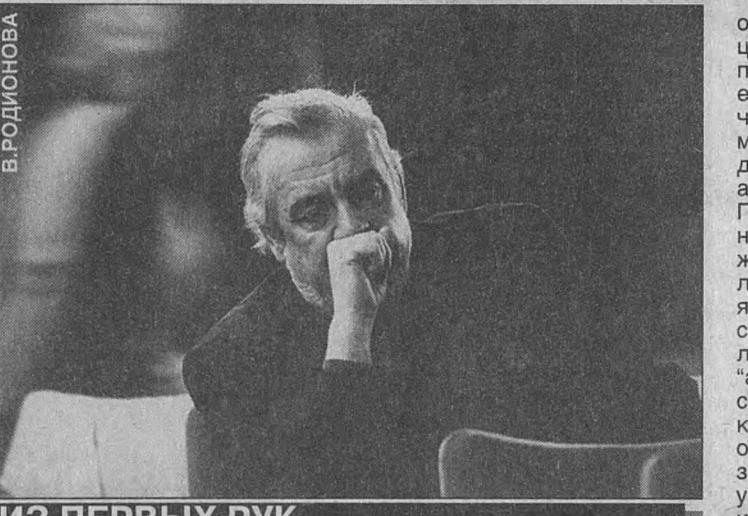

АНДРЕЙ ГОНЧАРОВ:

Культурн. - 1996. - 19 окт. - С. 12.

Пиры во время чумы

В. РОДИОНОВА

ИЗ ПЕРВЫХ РУК

Пьесу Шекспира "Как вам это понравится?" я сейчас репетириую с молодежью нашего театра. И вдруг подумал: ведь ее название в чем-то символично для нынешнего сезона Театра им. Вл. Маяковского.

В будущем году театру исполнится 75 лет. И когда три четверти века позади, волей-неволей задумашься о приоритетах. Вот мы и решили считать нынешний сезон своеобразной генеральной репетицией будущей даты. При этом хотелось бы расставить акценты на том, что является для нас основным, программным,

обязательным. Определить то, о чем, учитывая солидный стаж и опыт нашего театра, мы бы могли сказать: это нам нравится и, надеемся, понравится вам. И, конечно, назвать то, что никак не может нравиться ни серьезным людям театра, ни тем, кто все еще любит этот патриархальный вид искусства.

Каждый академический театр особенно болезненно переживает процесс смены поколений. Для целого ряда театров этот процесс оказывается просто гибельным.

В особенности сейчас, когда сохранить в театре атмосферу

общего дома, если не традиций, то хотя бы общих принципов существования, некоего единого уклада жизни и творчества, практически невозможно. А между тем молодые дышат в затылок поколению активно действующих актеров. Подумать о них, увлечься ими, найти им место в сегодняшней жизни театра – это нынче сделать нелегко. Но ведь и этого, я считаю, мало. Я лично, выпуская курсы и бера в труппу молодежь, думаю не только об "арифметическом" процессе смены. Я искренне увлечен, когда передо мной предстает очередное племя младое, незнакомое. Я готов, уча их, учиться вместе с ними. Ибо каждый раз надо все начинать заново. Их мир совсем иной, чем мир тех, кто старше их даже всего лишь лет на пять. А если учесть, что мир за стены театра меняет людей с катастрофической быстротой и, следовательно, зритель тоже меняется, театр каждый день должен думать: соответствует ли своему залу, интересен ли. Надо все время думать о перевооружении. А какое оружие у театра – это люди, выходящие на сцену. И если в Театре им. Вл. Маяковского сегодня слышны молодые голоса и видны молодые лица, то это вовсе не роскошь, а вполне осознанная необходимость.

Составляя репертуарный

план на этот год, мы, увы, как и все наши коллеги, думали о презренном металле. И не столько о том, какие сделали сборы, сколько о том, на что будем осуществлять наши заманчивые планы.

Задумали восстановить к юбилею три спектакля, составивших в разные годы громкую славу театру. Я имею в виду "Детей Ванюшина", "Человека из Ламанчи" и "Банкрота". К счастью, подключилось телевидение. На деньги, положенные театру в качестве оплаты за съемку спектаклей, мы и будем их восстанавливать. Как говорится, спасение утопающих – дело рук самих утопающих. А идея привлекательная – оживить мир этих спектаклей, но с новыми исполнителями. Или прежними – тряхнуть стариной.

Вот и Михаил Козаков, из дальних странствий возвращаясь, пришел в труппу нашего театра, будет ставить американскую пьесу и играть в ней главную роль.

Ситуация с деньгами меня бесит. Казалось бы, пора успокоиться и принять действительность такой, какая она есть. Но я не могу. Потому что знаю: многие театры, находящиеся в гораздо худшем положении, чем наш, вообще перестают строить репертуар, исходя из творческих пристрастий и художественных идей. Им приходится думать только об одном: сколько это будет стоить. Но "принципы Бродвея" хороши на Бродвее. Та жизнь, которую сегодня уготовило "заботливое" государство отечественным театрам, обрекает последних на потерю самого смысла их существования.

Российский театр по сути своей никогда не был коммерческим, по крайней мере не только им. Жизнь человеческого духа на сцене подразумевает определенную атмосферу

творчества, в которой касса, как бы она ни была хороша, никогда не занимала первого места. Но это уже совсем другие мысли. Их можно было бы озаглавить "Что вам не нравится?"

Мы приняли к постановке пьесу Г. Горина "Чума на оба ваши дома". Это своеобразное продолжение "Ромео и Джульетты", где смерть влюбленных так и не может положить конец бессмысленной вражде.

Нам эта тема кажется одной из самых острых и болезненных сегодня. Вражда, возникшая на пустом месте, обладает дьявольским свойством самоэскалации. В уже пострадавшей от "чумы" Вероне новые герои пьесы становятся жертвами еще более страшной вражды. Верона, однако, далеко. А у нас с вами, сами знаете...

Вот и "Цезарь и Клеопатра" – спектакль, в котором я задумал объединить пьесы Шекспира и Шоу, речь пойдет о любви, погибшей от губительного миража власти. И главный подлинный человеческий талант – умение любить – преступно разменивать на миражи политика. Вот об этом хотелись бы кричать со сцены.

Вообще мы живем в окружении фантомов и миражей.

Один известный режиссер снял недавно одного известного артиста с роли. "Вы не можете это играть", – сказал он. – У вас в глазах одни "зелененькие". Этот режиссер знает, что окружающая жизнь работает на разрыв того, что долгие годы копил и возвращал он под крышей своего театра. К сожалению, это так и есть. Особенность губительным для театра является коммерциализация искусства. Думаю, что затраты на фестивали и "киношники" следовало бы направить на поддержку поисков замечательного русского театра.